

criminal offenses: violation of the right to expression of national or ethnic affiliation (Article 130 of the Criminal Code); infringement of inviolability of home (Article 139 of the Criminal Code); illegal search (Article 140 of the Criminal Code) and violation of freedom of speech and public appearance (Article 148 of the Criminal Code).

The statistical indicators of filed criminal charges for 2018 indicate the absence of criminal offenses when it comes to the offences provided for in Articles 130, 140 and 148 of the Criminal Code, while in case of infringement of inviolability of home we can notice that the number of committed criminal offences is 2, filed criminal charges 2, while in the case of perpetrators of criminal offenses, this number is 3 for 2018. The above values point to a high level of protection of fundamental rights and freedoms in the Republic of Serbia in relation to the above offences, which should remain similar in 2019, given the large number of legal texts that were adopted in the Republic of Serbia, which protect fundamental rights and freedoms and provide for the possibility of their limitation only in the legally envisaged cases, restrictively and for the purpose of prosecution. Also, the novelties brought by the Criminal Procedure Code even more actualize the issue of the realization of fundamental rights and freedoms, that is, they point to a high level of harmonization of national legislation with international standards that regulate fundamental rights and freedoms.

Literature

1. Cvorović, D. (2015). The public prosecutor as a powerful figure of the modern criminal procedural legislation, *Crime and Society of Serbia* (pp. 223-237). Belgrade: Institute for Criminological and Sociological Research.
3. Skulic, M. (2014). Criminal procedural law, Faculty of Law, Belgrade.
4. Bejatovic, S. (2014). Criminal procedure law, Official Gazette, Belgrade.
5. Cvorovic, D. (2016). Deprivation and restriction of liberty by the police, Belgrade: Faculty of Law.

УДК 343(043.2)

Кривой А.Н., преподаватель,
Радыно С.Н., студентка,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Статья 339-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), предусматривающая уголовную ответственность за жестокое обращение с животными, была внесена в него относительно недавно – в 2015 году.

Ранее, подобная норма встречалась только в ст. 15.45 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) и звучала так: «Жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, а равно истязание животных - влекут наложение штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин или административный арест» [2].

Анализируя содержание нормы УК, можно заметить, что ее отличие от той, что предусмотрена КоАП, заключается лишь в том, что жестокое обращение с животным, повлекшее его гибель или увечье, должно быть совершено из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений либо в присутствии заведомо малолетнего [4]. И такая формулировка имеет ряд недостатков.

Во-первых, проблемным является вопрос определения понятия «жестокое обращение с животными», которое не содержится ни в одном нормативном правовом акте Республики Беларусь. Только Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств №46-15 «О новой редакции модельного закона «Об ответственном обращении с животными» определяет жестокое обращение с животными как умышленные действия, которые привели или могут привести к гибели, увечью животного, истязание животного голодом, жаждой, побоями, иными насильственными действиями или нарушением правил и условий содержания, причинившими вред здоровью животного, оставление ответственным лицом животного без попечения, а также неоказание им, несмотря на наличие такой возможности, помощи пострадавшему животному, находящемуся в опасном для жизни состоянии [3].

Во-вторых, субъектом административного правонарушения по ст. 15.45 КоАП является лицо, достигшее возраста 14 лет [2, п. 5 ч. 2 ст. 4.3], но при этом уголовную ответственность будет нести только лицо, достигшее 16-летнего возраста [4, ч. 1 ст. 27]. Жестокое обращение с животным – это преступление, не представляющее большой общественной опасности, однако за него может быть предусмотрена ответственность с 14-летнего возраста, как, например, за преступление (также не представляющее большой общественной опасности), предусмотренное ст. 341 УК (осквернение сооружений и порча имущества) [4, п. 20 ч. 2 ст. 27].

В-третьих, если отталкиваться от того, что животные в соответствии со ст. 137 Гражданского кодекса Республики Беларусь – это имущество [1], не совсем ясна санкция ч. 1 ст. 339-1 УК, которая является менее строгой, нежели санкция ч. 1 ст. 218 УК, предусматривающей ответственность за умышленное уничтожение или повреждение имущества в значительном размере [4, ч. 3 прим. к гл. 24], хотя стоимость некоторых пород собак значительно превышает 40-кратный размер

базовой величины. То есть жизнь животного в этом случае оценивается ниже, чем остальные вещи.

В завершение стоит отметить, что ч. 2 ст. 339-1 УК РБ предусматривает лишь жестокое обращение с животным, совершенное повторно либо группой лиц, в то время как аналогичная статья Уголовного кодекса Российской Федерации содержит также указание на такие обстоятельства, как совершение преступления группой лиц (в том числе по предварительному сговору или организованной группой), в присутствии малолетнего; с применением садистских методов, с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») или же в отношении нескольких животных [5, ч. 2 ст. 245].

По данным статистики за 2016 год, приведенной Верховным Судом Республики Беларусь, судами было рассмотрено 131 дело по ст. 15.45 КоАП, из которых 23 прекратили по различным основаниям. К уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в 2016 году суды привлекли 8 человек, а в 2017-м – одного.

Очевидно, что из-за недостаточности правового регулирования жестокого обращения с животными к ответственности привлекаются лишь единицы, что не позволяет в достаточной мере бороться с данной проблемой, а такие случаи безнаказанности не должны оставаться незамеченными.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. №218-3, в ред. Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 №135-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2018.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Закон Республики Беларусь, 09.07.1999 №278-3, в ред. Закона Республики Беларусь от 08.01.2018 №95-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2018.

3. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 27.03.2017 г. №46-15 «О новой редакции модельного закона «Об ответственном обращении с животными» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2018.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 09.07.1999 г. №275-3, в ред. Закона Республики Беларусь от 18.07.2017 №53-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2018.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) / Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/). – Дата доступа: 17.11.2018.

УДК 343(043.2)

Mozgawa Marek, Prof. dr hab.,
Institute of Penal Law,
Faculty of Law and Administration, UMCS, Lublin, Poland

THE PENALTY OF FINE IN THE POLISH PENAL CODE

1. Undoubtedly, one of the oldest punishments is the fine, which is a punishment involving a certain financial annoyance, leading to depletion in the property of the convict. It has many advantages: it does not entail isolation of the convict from his/her family and work, it does not lead to demoralisation under the influence of other convicted persons, it can be imposed proportionally to the guilt and property status of the convict, and its execution is not expensive. But it is not flawless. Theoretically, it has a personal nature, but it cannot be ruled out that it will be suffered by a close person of the convict or even other persons from outside the family. Depending on the amount of property held, a fine may either be hardly noticeable (by a very prosperous person) or even lead a poor convict (and his family) to financial ruin.

Under the previous Polish penal codes (the codes of 1932 and 1969), fines were imposed in specific amounts. The 1997 code radically changed the nature of fine: instead of the specific amount system it introduced the system of so-called daily rates. It consists in the imposition of a fine in two stages; in the first one the number of daily rates is determined, and in the second one - the amount of a daily rate, according to the individual capability to pay the fine of the convicted person. This fine model has already proved effective in many European countries (e.g. Finland, Austria, Germany, Portugal, Sweden, Hungary).

2. There are two types of fines in the Penal Code: fine imposed as an independent punishment and a cumulative fine (combined with deprivation of liberty).

As regards an independent fine, it may be imposed in the following cases:

– where it is provided for in the sanction for the offence in question (usually as an alternative to a punishment of restriction of liberty and deprivation of liberty);

– Pursuant to Article 37a of the Penal Code – hereinafter PC (if the statute provides for a sentence of deprivation of liberty not exceeding 8 years, then a fine or restriction of liberty referred to in Article 34 § 1a paragraph 1 or 4 may